

*А.Г. Дутова,
студентка Института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению и анализу способов вербализации процессов категоризации в естественном языке. Главный акцент в исследовании сделан на проблемах процесса категоризации внеязыковой действительности как одного из ключевых понятий когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: категоризация, категория, класс, когнитивный процесс, процесс категоризации, языковые средства.

*Anastasia G. Dutova,
student of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

VERBAL MEANS OF CATEGORIZATION PROCESSES

Abstract. The paper looks into the categorization process as one of the main issues of cognitive linguistics. The relevance of the research topic can be explained by the growing interest of researchers in the key problems of cognitive linguistics and by lack of comprehensive analysis of verbal means used for categorization purposes.

Key words: categorization, category, class, cognitive process, process of categorization, verbal means.

Настоящая работа затрагивает проблемы когнитивной лингвистики, которая с середины прошлого столетия стала активно разрабатываться различными научными школами мира [20; 19; 8; 6; 3 и др.]. Главный акцент в исследовании сделан на проблемах процесса категоризации окружающей действительности и результатов ее отражения средствами естественного языка [2; 5; 12; 10 и др.].

В современном языкознании в большей или меньшей степени получили освещение такие аспекты, как процесс и механизм категоризации [7; 9; 21], основные подходы к категоризации [11; 14; 22; 24], категории базового уровня [16;

20; 23], а также специально предназначенные для выражения категоризации языковые средства [1; 15; 17].

Однако способы выражения процесса языковой категоризации, а также лексико-синтаксические средства, используемые в процессе и результате категоризации, не становились предметом специального исследования. Это делает задачу анализа способов вербализации результатов данного процесса в русском и английском языках актуальной.

Источником материала исследования послужили Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary) и Кембриджский словарь английского языка (Cambridge Dictionary), тексты Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса текстов (British National Corpus), Корпуса текстов современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English), а также учебные пособия по грамматике русского и английского языка.

На первом этапе была осуществлена работа со словарями. Методом сплошной выборки из толкового словаря С.И. Ожегова были отобраны языковые единицы русского языка, описывающие процесс и результат категоризации, а также когнитивные операции, лежащие в основе самого процесса. Результирующая репрезентативная выборка включала 120 примеров. Далее все языковые средства были разделены на группы согласно частеречной принадлежности, была приведена и проанализирована количественная характеристика каждой подгруппы. На третьем этапе на материале словарей английского языка Oxford English Dictionary и Cambridge Dictionary было отобрано около 80 единиц, описывающих данный процесс, разной частеречной принадлежности. Полученные результаты были сопоставлены с языковыми единицами в русском языке.

Далее была проведена работа с учебными пособиями по грамматике русского и английского языка. Были выявлены языковые средства, используемые для выражения результата произведенной категоризации. На следующем этапе все языковые средства были распределены на группы в соответствии с языковыми уровнями, ср.: синтаксический, лексический, грамматический, фонетический. На последнем этапе был проведен сопоставительный анализ способов выражения результатов категоризации в английском и русском языках.

Исследование показало, что при описании процесса и результата категоризации представителями разных культур осуществляются преимущественно схожие когнитивные операции. Существенные различия наблюдаются лишь на этапе присвоения предмету или явлению имени, т.е. на этапе представления результатов категоризации в языке.

В работе О.А. Сулеймановой предложен анализ языковых средств, использующихся для вербализации процесса категоризации, с точки зрения когнитивных операций, лежащих в основе самого процесса. Языковые средства русского языка были распределены по классам, в зависимости от того, на основе чего была произведена категоризация того или иного объекта. Были выделены следующие классы:

1. Оценка степени соответствия объекта свойствам членов того или иного класса: *настоящий, типичный, точный, действительный, истинный, канонический, несомненный.*

2. Выражение уверенности в степени соответствия объекта свойствам членов класса: *точно, если разобраться, вроде (как), вправду, будто, как будто, все-таки, действительно, именно, вовсе не.*

3. Оценка степени обоснованности мнения: *вероятно, безусловно, очевидно, видимо.*

4. Указание на сложность принятия решения и предшествование категоризации операции взвешивания: *все-таки, в конечном счете.*

5. **Установление подобия между объектами, принадлежащими к разным классам объектов:** *уподобить, обращаться как с, имитировать, закосить под, словно, изобразить как, отождествить с, клеймить.*

6. **Указание на соответствие / несоответствие объекта класса X объекту класса Y:** *мнимый, ложный, отличный от, подобный, фиктивный, похожий, приблизительный, примерный, сходный, аналогичный, схожий, идентичный.*

7. **Указание на когнитивную операцию, в основе которой лежит выделение главного и отбрасывание несущественного:** *по сути, в сущности, собственно.*

8. **Называние/обозначение объекта:** *называется, относится к.*

9. **Объективное установление соответствия объекта свойствам членов класса:** *является, относится, называется, именуемый, обозначается, признается* [12, с. 316-318].

В целом, можно отметить, что языковые средства, используемые с целью вербализации процесса категоризации, часто вносят информацию о том, как именно была произведена категоризация, какие когнитивные операции предшествовали данному процессу, насколько говорящий уверен в своем умозаключении, а также могут передавать отношение говорящего к категоризируемому объекту.

В результате сопоставительного анализа средств выражения самого процесса категоризации в английском и русском языках было выявлено, что процедура «отнесения» того или иного объекта к определенной категории, сопровождающаяся когнитивными операциями, в обоих языках происходит схожим образом, ср.: категоризация может происходить через установление подобия между объектами, принадлежащими к разным классам: *similar, identical, like, look like*; оценку степени соответствия объекта свойствам членов класса: *representative, equivalent, completely, quite, every inch*; оценку обоснованности мнения: *obviously, clearly, indeed, apparently, evidently* и т.д.

Однако способы вербализации процесса и результата категоризации не ограничиваются языковыми средствами, профилирующими определенные когнитивные операции. Результат категоризации может быть представлен в языке при помощи специальных языковых средств: синтаксических конструкций и лексических форм.

Анализ языковых средств, используемых при описании процесса и результата категоризации, показал, что говорящий прежде всего категоризирует мир на известное и неизвестное и далее на определенное и неопределенное. При взаимодействии с каждым новым объектом сознание человека обращается к базовым категориям и на основе имеющихся сходств и различий категоризирует новый объект, идентифицируя его до члена некоторого класса. При этом, для ситуации общения важно, знает ли получатель сообщения этот объект или может ли отождествить его с определенной категорией. Если оба собеседника понимают, о чем идет речь, то объект получает статус определенного, если объект не может быть идентифицирован хотя бы одним из собеседников, он относится к категории неопределенного. Таким образом, категория определенности / неопределенности представляется одной из наиболее широко представленных в языке.

Среди способов выражения данной категории можно выделить синтаксические, лексические и грамматические средства.

К синтаксическим средствам выражения категории определенности / неопределенности можно отнести актуального членения русского предложения, когда предложение строится в зависимости от коммуникативного намерения говорящего и представляет собой динамическое развитие идеи от более известных фактов к менее известным, ср.: *Мальчик* (тема) *сидел за столом и писал* VS *За столом сидел мальчик* (рема) – в первом предложении говорящий относит объект *мальчик* к категории определенного, он его видел ранее/знает/о нем уже упоминалось; во втором предложении мальчик не известен говорящему (=какой-то мальчик).

К средствам выражения категории можно также отнести русские безличные, неопределенно-личные и определенно-личные конструкции, ср.: *Второй уже день он мучился лихорадкой, и в это самое время его знобило и ломало* – действие выполняется независимо активного деятеля, т.е. субъект действия неизвестен или отсутствует; *Его **отвезли** в госпиталь почти бесчувственного–* отсутствует указание на какое-либо лицо, которое может совершать действие. Форма глагола указывает на неопределенность субъекта; ***Не гляди** на меня так: мне страшно* – сказуемое не требует наличия подлежащего, указывающего на субъект действия, поскольку это значение передается личным окончанием глагола, ср.: *не гляди = ты не гляди*.

Далее категория определенности / неопределенности в русском и английском языках может выражаться при помощи экзистенциальных конструкций с бытийными и посессивность глаголами, которые используются «для введения некоторого объекта, идентифицируемого до уровня члена» класса [12,с.311]: *He **had** a mighty brain and a heart that knew no fear and no remorse; **There is** a legend that a white lady is seen in one of the windows; Перед его склоненной головой на столе **лежал** лист бумаги, на котором было что-то написано мелким почерком; В городе **есть** несколько церквей*.

К лексическим средствам выражения данной категории можно отнести английские артикли, ср.: ***The** President has visited our town last year; We started to read **a** new book*.

Схожую с артиклями функцию отнесения объекта к категории определенности/неопределенности выполняют английские указательные (*this/these, that/those, the same, such*), притяжательные (*my, his, heir, etc.*) и неопределенные (*some, any, a few, a little, much, many, other, either*) местоимения [15], ср.: ***My** dog got sick* (собеседнику не придет в голову, что речь идет о соседской собаке); *Could you give me **one minute**, please* (данная фраза часто употребляется с просьбой выделения некоторого времени, не обязательно

ровного одной минуты); *You have a call from some man* (очевидно, что говорящий не знает, кто именно позвонил). В русском языке категория определенности / неопределенности также может выражаться при помощи местоимений. Так, на категорию определенности часто указывают указательные местоимения, ср.: *Этот* день никогда не закончится; *То* платье сидело лучше; а также при помощи местоимения *какой*, ср.: *А какое* у вас превосходное хозяйство, *Юлия Степановна!* (местоимение *какой* указывает на то, что говорящий знает, о чем говорит).

Кроме того, категория неопределенности в русском языке может выражаться посредством неопределенных местоимений, ср.: *Сударыня, всякий раз, когда вы взгляните на какое-нибудь* окно, вы должны вспомнить обо мне... (не важно какое окно). *Представьте себе, что к жене моряка является некто и говорит: вижу корабль вашего мужа на горизонте* (прохожий, неизвестный человек).

Помимо указанных выше средств выражения категории неопределенности, данная категория и в русском, и в английском языках может выражаться при помощи абстрактных существительных и слов с широкой семантикой, ср.: *Rather than writing the first thing that came into their heads, they considered carefully what they wanted to say and how to phrase it.* (семантика абстрактного существительного *thing* угадывается по контексту и не может быть точно определена вне контекста) – Они не бросали на бумагу первые пришедшие в голову мысли, а тщательно продумывали, что нужно сказать и как это сформулировать.

Благодаря морфологическому богатству русского языка результат категоризации может также передаваться посредством грамматических средств языка.

Примером категоризации объектов действительности с помощью отнесения их к категории определенного или неопределенного может служить

использование родительного падежа существительного в функции прямого дополнения, когда родительный падеж является указанием на отнесение объекта к категории определенного [12], ср.: Молока я не пил (этого молока, конкретного, стоявшего в холодильнике или купленного вчера в магазине) VS Молоко я не пил (вообще не пил молоко, никакое); Письма не читал VS Письмо не читал; Ты не видел ручки? VS Ты не видел ручку.

Результат процесса категоризации может выражаться также при помощи числа имени, когда единственное число по сравнению с множественным является индикатором определенности описываемого объекта [Там же], ср.: Перед сном папа читает нам сказки (каждый вечер разные сказки) VS Перед сном папа читает нам сказку (скорее всего, какую-то одну сказку).

Далее значение определенности или неопределенности может вноситься при помощи видовременной характеристики глагола [12], ср.: Обратиться к врачу (однократно – значение определенности) VS Обращаться к врачу (с некоторой периодичностью / постоянно); Он ездит на общественном транспорте (ездит вообще, каждый раз, когда нужно добраться до точки В) VS Он едет на общественном транспорте (едет в данный момент – значение определенности). Анализ примеров показал, что глагол совершенного вида вносит значение определенности – событие уже произошло и мы знаем результат, в то время как глагол несовершенного вида имеет признак неопределенности.

Морфологическим способом выражения категории определенности / неопределенности также является оппозиция краткой и полной формы некоторых качественных прилагательных [14], ср.: Я счастливый (по жизни, вообще – оценка опыта жизни). – Я счастлив (в данный момент, временное чувство).

Следует отметить, что подобная оппозиция значений определенности / неопределенности, вносимых краткой и полной формой, возможна не со всеми прилагательными, ср: Он умен, начитан VS Он умный, интересный человек – в обоих предложениях говорится о постоянной характеристике человека.

Поскольку английский язык относится к аналитическому типу языков, грамматические отношения в английском тексте выражаются преимущественно через синтаксис. Таким образом, языковых средств выражения категории определенности / неопределенности на уровне грамматики в английском языке выявлено не было.

Анализ средств выражения категории определенности / неопределенности позволяет определить, какими именно языковыми средствами она может выражаться. В результате исследования было выявлено, что в русском языке существует больше языковых средств, выражающих признак определенности / неопределенности, по сравнению с английским языком. В английском языке данная категория выражается прежде всего и главным образом при помощи артикля. В русском языке категория определенности / неопределенности не имеет такого регулярного грамматического выражения в виде артикля, однако имеет свою систему средств выражения категории: синтаксические, лексические, грамматические средства.

В качестве еще одного признака, выражаемого целым рядом языковых средств как в русском, так и в английском языке, можно выделить деление описываемых объектов с точки зрения их важности или коммуникативной значимости.

И в русском, и в английском языке данная функция осуществляется прежде всего посредством актуального членения предложения, сущность которого состоит в анализе предложения с точки зрения коммуникативной значимости его компонентов и в выделении рематической и тематической группы.

В русском языке отношения важности и второстепенности компонентов высказывания выражаются при помощи порядка слов в предложении, строящемся на основе актуального членения предложения – в начале предложения представлена незначительная по важности информация, далее информационная нагруженность высказывания постепенно возрастает и в конце

предложения локализуется ядро высказывания, которое представляет наиболее значимую информацию. Иными словами, русское предложение строится по линейной схеме – движение от менее релевантного к более релевантному. Таким образом, обычным порядком следования компонентов в русском языке выступает движение от темы к реме. Тема и рема могут быть выражены любым членом предложения, но информационная нагруженность стилистически нейтрального предложения возрастает к концу, ср.:

Сегодня в обед состоялась встреча с партнерами – в качестве акцента высказывания выступает сообщение о происшедшем событии;

Сегодня в обед встреча с партнерами состоялась – в предложении акцентируется факт того, что мероприятие состоялось;

Встреча с партнерами состоялась сегодня в обед – в предложении актуализируется время проведения мероприятия.

Иными словами, актуальное членение, т.е. коммуникативная интенция автора, определяет формальную структуру русского предложения, и говорящий при построении высказывания акцентирует внимание на выражение тематических отношений с целью выделения главной информации.

В английском же языке наблюдается другая картина. Порядок слов в английском предложении носит фиксированный характер, т.е. форма предложения представляет собой устоявшуюся модель: (обстоятельство) – подлежащее – сказуемое – второстепенные члены.

Рема, в свою очередь, может находиться в начале, в середине и в конце предложения в зависимости от того, каким членом предложения она выражена, ср.:

Shooting is routinely reported at the line of contact - рема находится в начале предложения, выполняя функцию подлежащего;

I did manage to finish the project before the deadline - рема находится в середине предложения, поскольку является сказуемым;

Donald Trump has made an official visit to China - рема находится в конце предложения, поскольку выражена дополнением.

Подобная нестабильность положения темы и ремы в английском высказывании вызывает определенные трудности при переводе. Для решения данной проблемы в английском языке представлен целый ряд языковых средств, при помощи которых происходит актуализация ремы, ср.: вводят синтаксические конструкции типа: *There is/appear/exist/stand/come/lie/seem, It is ...who*, эмфатическое *do*, отрицательные конструкции, числительные, специальные слова-выделители.

Помимо актуального членения предложения, примером категоризации объектов действительности в зависимости от их коммуникативной значимости, может служить распределение компонентов английского препозитивного атрибутивного словосочетания. По мнению О.А. Сулеймановой, положение определения относительно главного слова в атрибутивной цепочке имеет когнитивное основание и обусловлено коммуникативной значимостью определения в данной ситуации общения. При этом более значимым представляется то определение, которое стоит в начале атрибутивного словосочетания [13].

Рассмотрим пару словосочетаний *a fat old lady VS an old fat lady*. Оба варианта являются корректными с точки зрения структуры предложения. Словосочетание *a fat old lady* вероятнее всего будет использоваться в нейтральном контексте, в котором речь идет о пожилых женщинах, среди которых автор выделяет одну с избыточным весом, поскольку в данном случае параметр веса имеет большее значение, чем базовая характеристика возраста. При этом базовая характеристика непосредственно примыкает к характеризуемому объекту, а определение, которое выделяет объект и имеет большую коммуникативную значимость, занимает крайнюю позицию слева, дальше от определяемого слова. Словосочетание *an old fat lady* используется в

контексте, где речь идет о системах питания, людях, страдающих ожирением, т.е. говорящий имеет в виду класс тучных женщин, скорее всего, средних лет, выделяя среди них пожилую даму – эта характеристика важнее с точки зрения говорящего.

Иными словами, чем более постоянен признак для описываемого объекта, тем ближе расположение обозначающего его слова к определяемому существительному.

Таким образом, анализ средств выражения процесса и результата категоризации на материале английского и русского языка показал, что различия в системах данных языков приводят к появлению определенных расхождений в описании категорий и процесса категоризации в целом. Аналитический характер английского языка предполагает выражение грамматических отношений в тексте преимущественно через синтаксис, поэтому вербализация процесса категоризации в английском языке осуществляется главным образом посредством актуального членения предложения и артикля. Русский язык относится к синтетическому типу языков и отличается богатой морфологией. Благодаря морфологическому разнообразию русского языка результат категоризации может передаваться не только при помощи синтаксических конструкций и лексических форм, но и посредством грамматических средств языка. При этом следует отметить, что языковые средства выражения процесса и результата категоризации в русском языке не являются универсальными и требуют анализа дополнительных факторов.

Литература:

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох. – М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.
2. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики / Н.Н. Болдырев // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 38-50.
3. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского университета. – Челябинск: Издательство ЧГУ, 2014. – № 6. – С. 118-122.
4. Бондарко А.В. О структуре грамматических категорий (Отношения оппозиции и неопозитивного различия) // Вопросы языкознания. – М., 1981. – № 6. – С. 17-28.
5. Виноградов В.А. Когнитивная категоризация мира и грамматика / В.А. Виноградов // Когнитивные исследования языка. Типы категорий в языке. – Тамбов, 2010. – № 7. – С.19-25.

6. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – Москва, 1994. – № 4. – С.17-33.
7. Крюкова О.П. Речемыслительная деятельность в лингвистической теории и образовательной практике (экспериментальное исследование когнитивной организации лингвистических знаний на материале английского и русского языков) / О.П. Крюкова. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. – 186 с.
8. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
9. Манерко Л.А. Новая методика исследования категоризации в лингвистике / Л.А. Манерко // Вестник Моск. ун-та. Филология. – М., 2000. – С. 39-52.
10. Пименова М.В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе / М.В. Пименова // Ментальность и язык: коллективная монография. – Кемерово, 2006. – № 7. – С. 16-61.
11. Сергиенко Н.В. Категория детерминации в философии и лингвистике / Н.В. Сергиенко // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 4. – С. 337-339.
12. Сулейманова О.А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации / О.А. Сулейманова, А.А. Водяницкая, М.А. Фомина // Вестник Санкт-петербургского Университета. Язык и литература, 2020. № 2. – С. 309-322.
13. Сулейманова О. А. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений / О.А. Сулейманова, И.М. Петрова // Филология: Научные исследования, 2018. С. 52–64.
14. Углева И.В. О способах выражения категории определенности/неопределенности в современном русском языке / И.В. Углева // Вестник ЮГУ, 2006. – №4. – С. 125-127.
15. Черникова Ю.Н. Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Ю.Н. Черникова. – Ростов-на-Дону, 1993. – 258 с.
16. Györi G. Basic level categorization and meaning in language / G. Guori // Argumentum 9, 2013. – P. 149-161.
17. Hawkins A.J. Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction / A.J. Hawkins. – London: CroomHelm, 1978. – 316 p.
18. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 631 p.
19. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
20. Pansky A. The basic-level convergence effect in memory distortions / A. Pansky, A. Koriat // Psychological Science, 2003. – P. 52-59.
21. Prandi M. The building blocks of meaning: ideas for a philosophical grammar / M. Prandi. – Amsterdam: Benjamins, 2004. – 520 p.
22. Rosch E.H. Basic objects in natural categories / E.H. Rosch, C.B. Mervis, W.D. Gray, D.M. Johnson, P. Boyes-Braem // Cognitive Psychology. – №8. – 1976. – P. 382–439.
23. Rosch E.H. Natural Categories / E.H. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – № 3. – P. 326-350.
24. Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen / L. Wittgenstein. – Wiley-Blackwell, 2001. – 592 p.